ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Санникова Т. О. Коллекция изделий рукоделия первой половины XX в. в контексте изменения русской традиционной культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 2 (февраль). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2019/195004.htm.

ART 195004 **DOI 10.24411/2304-120X-2019-15004** **УДК 746.4**

Санникова Татьяна Олеговна,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея истории города-курорта Сочи, г. Сочи
sannikova_t@mail.ru

Коллекция изделий рукоделия первой половины XX века в контексте изменения русской традиционной культуры

Аннотация. *В статье на основе предметов рукоделия, выполненных мастерицей Е. М. Берниковой (1898–1983), уроженкой Архангельской губернии, прослеживаются изменения, которые происходили в народном ткацком производстве и характере традиционной вышивки и вязании с начала до середины XX в. Коллекция предметов поступила в дар Музею истории города-курорта Сочи от правнучки М. А. Мазниченко в июне 2018 г.*
Ключевые слова: *рукоделие, архангельская вышивка, народное искусство начала XX в., музейная коллекция.*
Раздел: *(05) филология; искусствоведение; культурология.*

Летом 2018 г. в фонды Музея истории города-курорта Сочи поступила коллекция семьи Берниковых-Костяевых-Мазниченко (дар Марины Александровны Мазниченко), в ее составе – предметы рукоделия, выполненные прабабушкой дарительницы – Евдокией Максимовной Берниковой (1898–1983), родившейся и прожившей долгие годы в Архангельской губернии.

В селе Княжинье Евдокия Максимовна Кушмылева помогала как старшая дочь в семье (кроме нее было еще четыре дочери и один сын) родителям, державшим постоялый двор. Жили небогато, но по традиции Евдокия, наученная с детства рукоделию, готовила себе приданое – готовые холсты, полотенца, рубашки.

Много раз ходили за Евдокией сваты, но она выбрала Александра Васильевича Берникова. По воспоминаниям правнучки М. А. Мазниченко, прабабушка говорила, что муж по всем статьям был хорош: «и богатый, и красивый, и умный, и добрый, и любил очень Евдокию» [1]. Только после участия в советско-финской войне стал жаловаться на здоровье и прожил совсем немного, оставив Евдокию одну с двумя дочерьми. Евдокия Максимовна работала в колхозе, держала огород, кур и корову. А по вечерам шила на машинке да вышивала. Все вещи были дороги Е. М. Берниковой, а потому она привезла их в 1970-е гг. в сундуке в Сочи, куда переехала жить к дочери.

Переданная коллекция изделий рукоделия Е. М. Берниковой отражает характер изменений, связанный с ткачеством, а потом появлением покупного полотна. Техника вышивки, вязания также менялась в соответствии с изменениями, которые происходили в том числе и в более традиционной среде крестьянства, колхозников.

Домашнее ткачество издавна было неотъемлемым атрибутом занятий русского крестьянского населения. Несмотря на широкое развитие уже в XIX в. фабричного ткацкого производства, на сельской территории ткацкий станок был главным поставщиком ткани до конца 1920-х гг. Существовал полный цикл такого производства. Силами семьи выращивался лен, производилась его обработка, изготавливалась пряжа, а затем ткалось полотно. Организация колхозов в сталинский период приводит к пересмотру традиционно культивировавшихся сельскохозяйственных культур и иной организации хозяйства, постепенно вытесняя и домашнее ткачество. Прежний цикл производства утрачивается, и это приводит к замещению домашнего полотна покупными тканями.

Таким образом, можно увидеть смену традиционного уклада в сфере ткачества в крестьянской среде в достаточно поздний период по сравнению с городским населением. И от этого предметы домашнего ткачества начала XX в. в нашей истории приобретают особо ценное значение как заключительный этап крестьянского производства, существовавшего на протяжении столетий. Комплекс разнообразных орудий и технических приспособлений, имеющих специализацию для выполнения всех необходимых операций в сложном процессе, включавшем изготовление волокна, пряжи, тканого полотна, сложился достаточно рано. Так, «при раскопках древнего Новгорода в слоях X–XIII вв. обнаружено значительное количество орудий прядильного и ткацкого производства, аналогичных орудиям XIX в.» [2].

Если для нас, живущих в XXI в., рукотворные изделия начала XX в. ценны не только сами по себе, но и как свидетели кардинальных изменений, произошедших в нашей истории, в традиционном укладе крестьянской семьи, то и для человека, который жил в это переломное время, скорее на интуитивном уровне, нежели на рациональном, ощущалось желание сохранить традиции. Это объясняет, почему наряду с бережно привезенными вышитыми, связанными произведениями Е. М. Берникова хранила в Сочи и веретена, хотя уже их и не использовала.

Веретено было основным орудием прядения в русской деревне, и вариантов его изготовления существовало множество. Распространенный материал – дерево, и обычная форма достаточно простая, в виде палочки с утолщением посередине. Среди трех веретен Е. М. Берниковой – два деревянных, сделанных вручную на токарном станке, а третий, тоже деревянный, уже промышленного производства. Два веретена имеют круглые в сечении стержни, на концах заостренные, в нижней трети расширяющиеся и сужающиеся к бородке. Бородка цилиндрическая, сужается книзу. Стержень и бородка орнаментированы круговыми линиями. На одном из веретен помимо коричневых круговых линий сохранились аналогичные линии красной краской. Таким образом, веретено сохранило цветовое решение, имеющее глубокие корни древней орнаментики. Веретено фабричного производства имеет несколько иную форму: стержень круглый в сечении, на конце металлическое кольцо. Бородка в форме усеченного конуса. Стержень сужается в нижней трети и расширяется к бородке. Кроме иной формы, данное веретено не имеет орнамента и покрыто прозрачным лаком, что придает ему менее «живой» и не подручный характер.

Однако для Е. М. Берниковой все эти веретена были дороги, а значит, в свое время использовались. Можно сказать, что каждое веретено словно продолжало нить традиции, незримо осуществляло связь с прошлым, оттого и рука не поднималась расстаться с ним.

В родительском доме Евдокии Максимовны, как и обычно в крестьянских семьях, был ткацкий станок. Сотканное полотно было использовано Евдокией и в юности – для создания приданого, и впоследствии в течение долгого времени – для изготовления полотенец.

Полотенца использовались для домашнего обихода и в убранстве крестьянского жилища. Как замечала исследовательница Г. С. Маслова в своей книге 1978 г., обширный материал для которой был собран как раз в северных районах нашей страны, «в некоторых русских областях сельские жительницы до сих пор различают *утирку* или *рушник»*, – чисто утилитарного назначения, для вытирания рук и повседневного пользования, и полотенца, «предназначенные для убранства избы в праздник, по случаю каких-либо семейных событий» [3].

Особенно богато украшалось «большое рукобитное полотенце, так называемое стеновое (длиной в стену). Во время рукобитья его дарили жениху, вешая ему на шею.

Это означало, что невеста просватана, и жених кидал полотенце своей родне. Им украшали божницу на все время свадьбы, а при поездке к венцу привязывали к дуге свадебной повозки» [4]. Полотенца присутствовали и в самом свадебном обряде.

Украшались, пусть и меньше, чем рукобитное, полотенца, подаренные родне жениха, впоследствии их чаще и использовали как рушники, в повседневной жизни.

Полотенца были одним из элементов убранства традиционного крестьянского дома. Их вешали в красном углу, обрамляя иконы, на окна, зеркала, фотопортреты – когда они стали неотъемлемой частью быта в конце XIX – начале XX в.

Полотенце присутствовало при осуществлении родительных и крестильных обрядов. Проведение похорон и поминок без полотенец также не обходилось. А обычай одаривать церковнослужителей во время венчания полотенцами сохранился в русских православных церквях до сих пор.

Можно сказать, что полотенце связывало воедино жизнь и смерть, устилало дорогу от одного судьбоносного события в жизни человека до другого. В этом плане не случаен древний образ персонажей в разных языческих религиях, связанный с представлением, что жизнь человека как нить прядется и в определенный момент может быть оборвана.

Длина полотенец Е. М. Берниковой около двух или два с небольшим метра – средняя длина, которая отмечается исследователями у русских полотенец, в том числе северных территорий, точно так же как и ширина их – 36–38 см – это обычная ширина русского холста. Реже их делали более узкими – 19–35 см – или более широкими – 40–41 см [5]. При этом данные параметры сохранялись, даже когда в поздний период полотенца стали изготавливаться из покупной ткани и подшивались по краю на машинке. Из 12 полотенец, выполненных вручную Е. М. Берниковой, семь выполнены из домотканого полотна, пять – из покупной и обрезанной в прежний размер ткани.

Кроме этого в обозначенной коллекции полотенец четыре представляют такой широко распространенный вид русского ткачества на рубеже XIX–XX вв., как браное, когда орнамент формировался с помощью нити, также укладывавшейся в ткацкий станок. Все данные рушники выполнены из льняного полотна, где его концы орнаментированы.

Исследователи ручного узорного ткачества традиционно выделяют по стилевым особенностям именно ткачество Русского Севера. Отмечается, что для него характерна скупая орнаментика, определенная графичность в проработке элементов. Сама суровая северная природа, ее неброская красота и сдержанный менталитет населения во многом способствовали «скупости» в узорных решениях. «Цветной узор заполняет обычно только небольшую часть изделия, чаще всего край, основное же поле остается гладким – белым или суровым. Рисунок выполняется почти всегда красным утком по светлому фону, а иногда – просто белым по белому» [6]. Среди браных изделий Е. М. Берниковой три с красной нитью (см. рис. 1–3), четвертое полотенце демонстрирует технику белой нити по белому полотну (см. рис. 4).

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

В узорах полотенец находим разнообразные мотивы, и в то же время прослеживается их удивительное единство, общность образного решения, структуры элементов. Прежде всего, ведущим мотивом является свастический – ромбы с крючками, кресты и квадраты с крестами, мотивы, связанные с солярными и земледельческими знаками. Завершаются полосы знаков часто изображениями цветущих кустов, что является продолжением символики земледельческого цикла.

Большая часть полотенец из коллекции Е. М. Берниковой украшена с помощью вышивки – крестом или гладью. Вышивка по домотканому полотну выполнена крестом белыми, серыми нитями (рис. 5, 6) и иногда с акцентированием красной нитью определенных деталей (рис. 7).

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Многоцветие, а также вышивка гладью появляются в полотенцах, где вышивка выполнена по покупной ткани. Таким образом, более поздняя датировка предмета связана не только с изменением исходного материала, но и с изменением техники вышивания и появлением большей декоративности в украшении полотенец.

Одно из полотенец (см. рис. 7) сохранило древнейшую орнаментику, также связанную с земледелием. Из поколения в поколения бабушка, мама передавали своим дочерям, внучкам умение рукодельничать, а с ним и общие орнаментальные мотивы. Не вкладывая изначального смысла в характер вышивки, мастерица, благодаря традиционности ремесла сохраняла древние образы. В представленном полотенце присутствует изображение стилизованной женской фигуры. Само традиционное представление русского человека о земле связано с антропоморфными чертами. В фольклорных источниках обращение к земле – «кормилица», «матушка», «мать сыра земля» – указывает на ее одухотворенное осмысление в общей картине мира. Одновременно корреляция со словом «сырой» подчеркивает важность для крестьянского понимания земли именно плодородной, политой. С глаголом «мокнуть» соотносится

и название древнерусской богини плодородия Мокошь. Таким образом, в центральном женском персонаже орнамента северной вышивки, вне зависимости от его наименования (Мокошь, берегиня, мать сыра земля, рожаница), изображалось божество, связанное с плодородной землей, а также с женщиной, продолжающей род.

Одновременно даже в антропоморфных образах в старой вышивке мы видим тяготение к геометризации. «Геометризм пронизывает всю структуру сюжетно-орнаментального изображения – от общей симметричной схемы до мельчайшей детали» [7].

Геометризм во многом обусловлен и самой техникой, среди представленных предметов наиболее старые выполнены вышивкой крестом.

Что касается сюжетной стороны вышивки: по мере развития явственно наблюдается движение от мифа к реальности. Демифологизация, как замечает исследователь крестьянской вышивки рубежа XIX–XX вв. Т. А. Бадяева, «выражается в нарушениях традиционных композиционных схем, замене персонажей, комбинации фрагментов разных сюжетов. <…> Постепенно изживаются эпическая суровость изобразительного языка, монолитная тяжеловесность фигур и монументальность композиций, торжественная иерархичность поз и мерность ритмики, характерные для трактовки древних сюжетных мотивов в наиболее архаических вариантах вышитых изделий. Нарастает тяга к уточнению деталей, конкретизации образа, к рассказу» [8].

В коллекции полотенец Е. М. Берниковой также можно наблюдать постепенный отход от геометрических форм изображения в сторону узнаваемого растительного орнамента, где представлены цветы и листья, а также вазоны с цветами (см. рис. 8, 9), а также анималистических образов, включенных в растительные мотивы (см. рис. 10 – полотенца с петухами).

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Одно из полотенец, помимо вышивки, украшено также кружевными вставками, среди которых – кружево, выполненное крючком с надписью «на память» (рис. 11). Предметы рукоделия очень часто использовались как подарки. Такое изделие несло тепло рук мастерицы, предполагало определенное решение, связанное с личностью одаряемого. Подарочное назначение могло подчеркиваться и соответствующей надписью, которая бы служила напоминанием о дарителе. Краткие или длинные посвящения можно встретить на разных предметах быта, выполненных из разных материалов, не только текстиля. В народной вышивке надписи очень часто встречаются, как замечают исследователи [9], на предметах XIX – первой четверти XX в.

Рис. 11

Кружевные вставки на полотенцах Е. М. Берниковой сделаны в технике вязания крючком, и в одном из полотенец (см. рис. 5) кружевные концы выполнены на коклюшках. Крючок является более простым для пользования инструментом, в отличие от коклюшек – круглых деревянных палочек с выемками для намотки нитей, перебрасывая которые, имея в основе мягкий валик с наколотым узором, создается кружево. Кроме этого крючок своего рода инструмент-имитатор, с помощью которого можно приблизиться к разной технике плетения и вязания. В изделиях Е. М. Берниковой есть кружевные концы, имеющие плотное прилегание нитей, и, наоборот, воздушное вязание, близкое к вязанию спицами.

С помощью крючка выполнены не только вставки, украшающие полотенца, но и кружева для подзоров (см., например, рис. 12). Подзорами украшали крестьянскую кровать, закрывая ее нижнюю часть. Исследователи орнаментики русских бытовых

предметов [10] отмечают, что подзоры встречались чаще в северных губерниях, в том числе Архангельской, и были менее характерны для интерьера крестьянской избы-хаты южнорусских областей.

Рис. 12

В середине XX в., в послевоенный период, еще больше нарастает ситуация, связанная с уходом от традиционных форм и сюжетов вышивки в пользу уже готовых основ, на которые наносятся схемы вышивания. Сюжеты, пользующиеся популярностью, начинают массово тиражироваться советскими фабриками, слегка варьируясь в деталях. К такому сюжету можно отнести очень популярный в 1950-е гг. образ котенка в вазе или корзинки с цветами (рис. 13).

Рис. 13

Меняется сам характер стежка крестиком: он становится более мелким, не имеющим «перекладины» на пересечении двух стежков, – техника, которая ранее была характерна для изделий Е. М. Берниковой. И поскольку назначение подобных вышитых изделий теперь чаще – салфетка для комода, декоративная накидка для подушки, т. е. такое, что видимой становится только одна сторона изделия, то эта обратная сторона уже не отличается таким гладким ровным выполнением, как в вышивке полотенец начала XX в. Так как в последних пользователь мог видеть и обратную сторону, вышивку отличала «чистота» выполнения, сравнимая с лицевой частью полотенца.

К изделиям рукоделия середины двадцатого столетия относятся и те, что используют очень популярные в это время в СССР техники – мережки и вышивки ришелье (рис. 14). Среди изделий Е. М. Берниковой это салфетки, занавеска, наволочка, покрывало, женская сорочка. Вышивка ришелье на них выполнена с помощью машинки. Узоры в этой техники выполнялись, как правило, по образцам, которые можно было купить как самостоятельно, так и в качестве приложения к «женским» журналам.

Рис. 14

Таким образом, коллекция предметов рукоделия Евдокии Максимовны Берниковой позволяет составить представление о традиционных техниках ткацкого дела, вязания и вышивки, что может быть использовано в просветительских мероприятиях и выставках музея. Полувековой характер создания предметов дает возможность проследить те изменения, которые происходили в народном ткацком производстве и характере традиционной вышивки и вязания с начала до середины XX в. Данное коллекционное собрание позволяет использовать его и в русле характеристики быта сочинских переселенцев на рубеже XIX–XX вв., прибывавших на черноморское побережье из разных губерний Российской империи.

Ссылки на источники

1. Воспоминания о Е. М. Берниковой (в девич. Кушмылевой) правнучки М. А. Мазниченко (род.1974). 2018 г. // Архив Музея истории города-курорта Сочи.
2. Плужникова Г. А., Шангина И. И. Традиционные орудия прядения и ткачества русской деревни в собрании ГМЭ народов СССР // Промыслы и ремесла народов СССР: сб. науч. тр. – Л.: б. и., 1986. – С. 10.
3. Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки как историко-этнографический источник. – М.: Наука, 1978. – С. 18.
4. Там же. – С. 19.
5. Там же. – С. 18.
6. Узорное ткачество // Уткин П. И., Королева Н. С. Народные художественные промыслы. – М.: Высш. шк., 1992. – С. 120.
7. Бадяева Т. А. Тенденции развития крестьянской вышивки и особенности искусства строчевышивальных промыслов 2-й половины XIX – начала XX в. // Русские художественные промыслы XIX–XX вв. и город. Социальные основы искусства. – М.: НИИ художественной промышленности, 1983. – С. 81.
8. Там же. – С. 82.
9. Маслова Г. С. Указ. соч.
10. Там же.

Tatiana Sannikova,
Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Museum of the History of the Resort City of Sochi, Sochi
sannikova_t@mail.ru

The collection of handicraft of the first half of the twentieth century in the context of Russian traditional culture changing

Abstract. The article, on the basis of handicraft items made by the craftswoman E. M. Bernikova (1898–1983), a native of the Arkhangelsk province, traces the changes that occurred in folk weaving and the character of traditional embroidery and knitting from the beginning to the middle of the XX century. The collection of items

was donated to the Museum of the History of the resort city of Sochi from her great-granddaughter M. A. Maznichenko in June 2018.

Key words: needlework, Arkhangelsk embroidery, folk art of the beginning of the twentieth century, museum collection.

References

1. "Vospominaniya o E. M. Bernikovoj (v devich. Kushmylevoj) pravnuchki M. A. Maznichenko (rod.1974). 2018 g.", *Arhiv Muzeya istorii goroda-kurorta Sochi* (in Russian).
2. Pluzhnikova, G. A. & Shangina, I. I. (1986). "Tradicionnye orudiya pryadeniya i tkachestva russkoj derevni v sobranii GMEH narodov SSSR", *Promysly i remesla narodov SSSR: sb. nauch. tr*, b. i., Leningrad, p. 10 (in Russian).
3. Maslova, G. S. (1978). *Ornament russkoj narodnoj vyshivki kak istoriko-ehtnograficheskij istochnik*, Nauka, Moscow, p. 18 (in Russian).
4. Ibid., p. 19.
5. Ibid., p. 18.
6. (1992). "Uzornoe tkachestvo", in Utkin, P. I. & Koroleva, N. S. *Narodnye hudozhestvennye promysly*, Vyssh. shk., Moscow, p. 120 (in Russian).
7. Badyaeva, T. A. (1983). "Tendencii razvitiya krest'yanskoj vyshivki i osobennosti iskusstva strochevy-shival'nyh promyslov 2-j poloviny XIX – nachala HKH v.", *Russkie hudozhestvennye promysly XIX–HKH vv. i gorod. Social'nye osnovy iskusstva,* NII hudozhestvennoj promyshlennosti, Moscow, p. 81 (in Russian).
8. Ibid., p. 82.
9. Maslova, G. S. (1978). Op. cit.
10. Ibid.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	27.11.18	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	25.12.18
Принята к публикации *Accepted for publication*	25.12.18	Опубликована *Published*	28.02.19

ISSN 2304-120X

www.e-koncept.ru

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)
© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019
© Санникова Т. О., 2019